

Я ПИШУ О ВОЙНЕ

*Работа ученицы школы №114, 7 «А» класса
Сиварцовой Екатерины*

Я услышала рассказ маминой коллеги и наставницы Лилии Исааковны Воробьевой, которая воевала на фронте, и поняла, какая тяжелая работа была у военных врачей, медсестер и сандружинниц.

Школу она окончила в 1941 году с отличным аттестатом и поступила на механико-математический факультет МГУ. Аттестат зрелости получила 21 июня 1941 года, праздновала с друзьями всю ночь и следующий день. Так что о начале войны они узнали только во второй половине дня 22 июня.

В ночь с 26 на 27 июля 1941 года (на пятую ночь бомбежки Москвы) полу тонная бомба упала на школу во дворе, где было газоубежище, в котором люди обычно прятались от бомбежек. Лилия Исааковна с мамой чудом остались живы и, выйдя из убежища, увидели, что их дом рухнул как карточный, а часть скудного имущества разбросана по двору. Приютили их знакомые, у которых они прожили до осени 1942 года.

В страшные дни октября 1941 года, когда немцы приближались к Москве, жителей города охватила паника. В особенно тревожный день, 16 октября, когда Москва была засыпана пеплом от сжигаемых документов, они решили: «Москву не сдадут, и мы останемся в Москве».

В декабре 1941 года Лилию Исааковну приняли в комсомол. Поэтому в конце апреля она оказалась участницей заседания Комитета комсомола МГУ, на котором всех призывали принять посильное участие в защите Родины. Лилия Исааковна вместе с еще несколькими девушками подала заявление о призыве в Красную Армию. Никто на девушек не давил, это дело было действительно добровольным!

В конце мая Лию Исааковну призвали в Красную Армию и направили для прохождения военной службы в качестве красноармейца - сандружинницы в ПВСП (постоянный военно-санитарный поезд).

Поезд состоял из 17 вагонов, из них 15 вагонов были обычными пассажирскими, один впереди – рефрижератор, и один последний - товарный вагон (каптерка). В первом вагоне была кухня, во втором - штаб, там находилась канцелярия и жили начальник поезда, комиссар и медперсонал, в третьем вагоне обитала так называемая «команда» - проводники и сандружинницы. Это был обычный плацкартный вагон. Девушки занимали шесть полок в каждом купе, которое отгораживалось от прохода занавеской. В середине поезда в вагоне № 10 располагались аптека и перевязочная. Этот вагон и следующие пять использовались как изолятор и были оборудованы специальными койками-носилками для перевозки тяжелораненых. В этих вагонах перевозилось по 20-30 человек, в то время как в каждом из остальных шести вагонов (от четвертого до девятого) находилось до 60 человек.

Каждый вагон обслуживался двумя сандружинницами и одной проводницей. Дежурили девушки по очереди - день (до обеда) или ночь (до утра).

Утром в семь часов они приносили довольствие на день (хлеб, сахар, табак, иногда селедку), делили все это между ранеными, следили за порядком в вагоне, туалетах, приносили и раздавали еду: завтрак, обед, ужин, мыли и убирали посуду. В свободное от дежурства в вагоне время охраняли поезд, носили продукты (примерно на 600 человек),

заливали водой баки в кухне, перевязочной, 14 вагонах, следили за чистотой и порядком в вагоне, убирали постели (матрацы были больше полок и все время сползали с них вместе с простынями и одеялами), мыли полы, помогали проводникам таскать уголь, дрова.

Девушки также готовили вагоны к приему бойцов, стелили постели. Когда раненые входили в вагон, им помогали раздеться, сложить вещи, завязать все, включая сапоги, в узел из шинели, который убирался на самую верхнюю полку. Когда по приезде на место раненые покидали поезд, сандружинницы помогали им одеться, собрать вещи, затем собирали белье и полотенца и мыли весь вагон внутри (а летом - и снаружи): стены, полки, окна, потолок, туалет. Комиссия во главе с начальником поезда принимала работу: обмотав пальцы чистым бинтом, совали их во все щели, проверяя качество уборки.

После этого девушки принимались за белье. Это было тяжелое дело - дезинфекция всего поездного имущества. Поезд останавливали где-нибудь на одном из последних путей, и они с огромными узлами белья перелезали через вагоны стоящих составов либо пролезали под ними.

Для того чтобы я имела представление о работе, связанной с кормлением раненых, Лилия Исааковна рассказала о самом трудном - обеде. У нее в вагоне № 8 был 61 человек. Для того чтобы всех накормить обедом из трех блюд, надо было принести 4 ведра супа, 2 ведра каши или картошки, 1 ведро мяса (котлеты, гуляш и т.п.) и 2 ведра компота. А у них всего было 4 ведра обливных и 1 маленькое! Поэтому, раздав два ведра супа, они их мыли, и кто-нибудь один бежал на кухню за компотом. А теперь попробуйте представить себе, что значит пронести 4 ведра горячего супа из первого вагона, где была кухня, до 8-го вагона - сколько раз надо поднять и поставить ведра, открыть и закрыть двери на переходных площадках и тамбурах. Счастьем для Лилии Исааковны было, когда обед совпадал с остановкой поезда, тогда она бежала «улицей», а если поезд вдруг трогался (а это всегда было - «вдруг»), надо было успеть впрыгнуть на ступеньку (с ведрами) и стучать, чтобы открыли запертые двери.

Очень тяжелыми были ведра с кашей - гречневой или пшенной; до сих пор Лилия Исааковна помнит, как ныли руки и плечи, когда они их притаскивали в вагон. Сложно было и с мытьем посуды: надо было перемыть 61 котелок, 61 стакан и 61 ложку. Горячей воды, конечно, не было, они мыли посуду либо холодной водой с горчицей, либо, если поезд стоял, бегали к стоящим рядом паровозам и им машинисты «сифонили» из котлов горячую воду с каустиком.

Только перебив посуду, убрав вагон и выполнив все просьбы раненых, они получали возможность поесть сами.

Не менее трудным делом была заливка водой всех емкостей поезда. На это мероприятие мобилизовался весь коллектив девушек, свободных от дежурства. Заливка водой производилась вручную, ведрами через воронки, расположенные для этой цели на крышах вагонов. Вода наливалась в баки кухни, перевязочной, туалетов - всего более 1000 ведер.

Эта работа, при всей ее трудности, была развлечением - «разминкой», она давала радость общения и выполнялась дружно, весело, с задором. Все это происходило следующим образом. Непосредственно в заливке воды в воронки вагона, находящиеся на его крыше, принимало участие четыре человека (остальные таскали ведра с водой). Один человек стоял в тамбуре и принимал ведро с водой у человека, стоящего на земле; другой «висел» на лесенке, которая находилась сбоку, на переходной «гармошке» вагона. У них эту работу могла выполнять только одна проводница - ловкая, сильная донская казачка. Она стояла на одной ноге, зацепившись каблуком за перекладину лестницы, левой рукой

она держалась за перекладину, расположенную выше, а правой принимала ведро от того, кто стоял в тамбуре, и рывком подавала его вверх, стараясь не облиться водой; третий человек, стоящий «в раскорячку» на верху переходных «гармошек» двух соседних вагонов, принимал это ведро; четвертый брал ведро и шел с ним по крыше до воронки. Эта операция сильно осложнялась зимой, потому что воду приходилось брать из колодца и таскать ведро по обледенелой покато́й крыше вагона.

Через руки Лии Исааковны прошло много раненых бойцов (она успевала еще помогать медсестрам при перевязках). Но самое удручающее впечатление на нее производили ранения кистей рук (даже не ранения лица, не страшные, обширные ранения ног, а именно руки!). Руки все могут - это наиболее совершенный человеческий «аппарат», наиболее необходимый и потому наиболее красивый.

В августе 1944 года Лилия Исааковна была переведена в Москву, в отдельную роту, обслуживавшую Выставку образцов трофейного вооружения. В августе 1945 года была демобилизована.

Человек многое может выдержать, выдержала и Лилия Исааковна. Тогда девушки были молоды, полны энтузиазма и душевного подъема: выпускали стенгазеты, читали раненым вслух газеты и выступали с концертами самодеятельного хора - пели под баян русские и советские песни, переходя из вагона в вагон. Репетировали они на обратном пути, когда ехали «порожняком» в сторону фронта забирать раненых.

Люди военного поколения жили трудно и бедно, им часто многого не хватало, но они имели главное - трудились ответственно и достойно, гордились своей Родиной, они выстояли в страшной войне благодаря силе своего духа и вере в победу.

Люди, которые добровольно пошли на фронт и выполняли каждый день такую сложную и тяжелую работу - настоящие герои!